

**ПРОЛЕТАРСКИЙ
СОЦИАЛИЗМ
К. МАРКСА**

ТЕОРИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЛЕТАРСКИЙ СОЦИАЛИЗМ К. МАРКСА

ТЕОРИЯ

*ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ
Ш. МАММАЕВ*

НАУКА МАРКСИЗМ
2021

За прошедшие столетия люди породили множество концепций социалистического общества – от утопического социализма времён Сен-Симона и Фурье до т.н. «прусского социализма». Из всего этого многообразия именно Марксов пролетарский социализм может претендовать на свою научность, поскольку он с математической точностью, логической строгостью и описательной ясностью обосновывает переход от капиталистической общественно-экономической формации к коммунистической. В настоящем пособии автор проводит выверенный марксистский анализ пролетарского социализма как периода такого перехода, начиная с капитализма как исходной точки и заканчивая законами, обуславливающими переход из капитализма в коммунизм, не ограничиваясь при этом какими-либо априорными декларациями и схемами.

ОТ РЕДАКЦИИ НМ

...Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мёртвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом...

В. И. ЛЕНИН

...Марксисты-ленинцы понимают творческое развитие марксизма-ленинизма не как отрицание его основ, а как обогащение этой теории новыми выводами и положениями, извлеченными из опыта борьбы рабочего класса и из развития наук...

Э.Х. ХОДЖА

Оглавление

Введение.....	2
1. Исходный пункт: капитализм.....	4
2. Материально-технические предпосылки коммунизма.....	16
3. Пролетарская революция.....	20
4. Пролетарский социализм или каутскианство?	22
5. Социалистическая революция и ее закономерности	28
6. Проблема фаз развития коммунизма.....	38
7. Характер собственности при социализме.....	45
8. Заключение.....	51

Введение

Несмотря на нарастающий интерес к марксизму у российских рабочих и наличие зачаточных форм коммунистического движения в виде марксистских кружков, большой проблемой является установление правильного, научного понимания сути социализма и коммунизма, главного в учении Маркса. Проблема эта связана с низким уровнем марксистской грамотности среди сторонников марксизма и коммунизма, которая ведет многих на путь ревизионизма, на путь вульгарного и примитивного понимания социализма и коммунизма. Люди с подобным мирозерцанием являются благодатной почвой для буржуазных популистов, пропагандирующих «обновленный социализм», «новый социализм», «рыночный социализм» и т.п.

Когда Ф. Энгельс писал свои знаменитые «Принципы коммунизма» (подготовительные тезисы для «Коммунистического манифеста») он имел при себе проект программы «Союза коммунистов», присланный из Лондона. И в этом проекте есть совершенно правильные и крайне актуальные слова:

«Понятие «социализм» настолько расплывчато, что к социалистам можно причислить всех изобретателей тюремной реформы, учредителей рабочих домов, госпиталей и дешевых столовых. И именно потому, что слово «социализм», в сущности, не выражает никакого определенного понятия, а может означать и все, и ничего, под его флагом пытаются укрыться все пустомели, болтающие о всеобщей любви, и все люди, которые охотно хотели бы сделать что-нибудь, но не могут решиться действовать».

Для того, чтобы размежеваться с разношерстной массой социалистов необходимо иметь научно-точное представление об общественном развитии, законах этого развития и уметь применять эти законы для построения коммунистического общества. Распространенная тенденция к объединению с этой разношерстной массой, называемой «левыми» - одно из проявлений марксистской

безграмотности, именуемое «широколевозостью». Правильная тактика для коммунистов состоит не в том, чтобы объединяться со всеми и вся, за всё хорошее против всего плохого, а работать среди широких беспартийных масс рабочих (пролетариев в России около 70 млн¹), на основе цельной и четкой научной программы.

Ф. Энгельс, в письме Бебелю от 20 июня 1873 г. писал:

«По нашему же мнению, подтвержденному многолетним опытом, правильная тактика в пропаганде состоит не в том, чтобы то тут, то там сманивать у противника отдельных лиц и отдельные группы членов организации, а в том, чтобы воздействовать на широкие, еще не вовлеченные в организацию массы. Один свежий человек, которого мы сами вырвали из первобытного состояния, ценнее десятка лассальянских перебежчиков, всегда приносящих с собой в партию элементы своих неправильных воззрений».

Коммунисты должны понимать, что они вне координат буржуазной социологии, вне идеологического деления на левых и правых и выражают научным образом классовые интересы пролетариата.

Говоря о социализме, важно понимать, что **нет некоего абстрактного, единого социализма**, а есть **куча разнородных социализмов**, которые Маркс разделил по классовому признаку на три идеологические формы и одну научную. К первым относятся реакционный, консервативный и утопический социализмы, тогда как единственной научной формой социализма является социализм пролетарский. Наиболее распространенной формой среди трех первых является консервативный, или буржуазный социализм, который практически реализован во всех современных буржуазных странах, как государственное регулирование капиталистической экономики. Но этот, буржуазный социализм является прямой противоположностью пролетарского социализма, раскрытию сути которого посвящена данная работа. Проблема состоит еще в том, что зачастую буржуазный социализм выдают как социализм пролетарский и все, кто изучает марксизм, должны уметь четко различать эти два социализма.

¹ См. «Труд и занятость в России 2019. Статистический сборник».

1. Исходный пункт: капитализм

Капитализм, как учит жизнь и описал Маркс, не уничтожил и не может уничтожить классы и классового угнетения, как бы не старались лакеи капитала навязать людям, что классов более нет, что живем мы в некоем «постиндустриальном обществе».

Капитализм является третьим способом производства, после рабовладения и феодализма, где в основе лежит классовый антагонизм: отличие лишь в том, что вместо старых классов он поставил новые. Почему же развитие после капитализма не должно идти таким же чередом, почему не должно быть еще десятков формаций, где одни классы заменяются другими (как некий постоянный механизм), также как капиталистические классы заменили собой в свое время феодальные, а феодальные классы – рабовладельческие? Почему обязательно должно прийти именно общество без классов? И почему оно не пришло сразу после рабовладельческого общества или хотя бы феодального? Всякий коммунист должен знать ответ на эти вопросы.

Феодальный способ производства разлагается под действием развития товарного производства, развития обмена и торговли, развития мореплавания и промышленности. Феодальная организация производства, будь то в городе или на селе, не могла удовлетворить растущие из-за развития товарного производства потребности, не могла удовлетворить спрос. Не могла их удовлетворить и более производительная мануфактура, внутри которой имелось разделение труда, но использовалась ручная техника. Решением проблемы стала промышленная революция XVIII-XIX вв., заменившая мануфактуру машинным производством и положившая начало крупной промышленности, которая привела к образованию всемирного рынка, вытасщила разделение труда из рамок отдельных предприятий во всемирный масштаб и тем самым связала мировое производство в единое целое (а это – космополитическое уничтожение национальных корней промышленности). Крупная промышленность расширялась и

вместе с этим развивались пути сообщения и транспорт (в особенности мореплавание), что стало благодатной почвой для развития торговли, особенно международной. Под действием всех этих факторов развивался и новый общественный класс – буржуазия, которая концентрировала в своих руках все средства производства, все капиталы и тем самым отодвигала со сцены истории все остальные классы, сделала их классами прошлого, уничтожала почву под их ногами, разрушала все феодальные и патриархальные порядки. Разумеется, по мере подобного постепенного экономического развития буржуазии, последняя постепенно добивалась и политических побед. Разумеется, также, что по мере своего развития, буржуазия перестраивала господствующие в обществе идеи на свой манер и утвердила своим главным принципом свободу частной собственности и эксплуатации, не прикрытую ничем, как это бывало доселе.

Экономические основы буржуазного способа производства начали развиваться в недрах феодализма. На известной ступени развития эти экономические основы, а именно новый способ хозяйствования с его производительными силами вступил в конфликт с господствовавшими феодальными отношениями собственности. Последние стали оковами для развития этих новых производительных сил и потому они были разрушены, разбиты и вместо них было утверждено экономическое и политическое господство буржуазии. Однако с утверждением буржуазного строя обнаружилось несоответствие между самими буржуазными отношениями собственности и их производительными силами.

Наряду с буржуазией развивается другой класс буржуазного способа производства - пролетариат. Буржуазия и пролетариат (рабочий класс) – это два антагонистических класса, взаимозависимые и взаимоисключающие одновременно. Нет ни буржуазии без пролетариата, ни пролетариата без буржуазии. Если буржуазия концентрирует в своих руках всю массу средств производства, то пролетариат лишен их. У пролетария (рабочего) нет ничего кроме своей рабочей силы, которую он вынужден продавать капиталисту. Капиталист нанимает пролетариев, закупая их рабочую силу. Но закупкой рабочей силы дело не кончается – рабочий работает на капиталиста сверх стоимости своей рабочей силы, создавая для него прибавочную стоимость: это и есть эксплуатация рабочего капиталистом. Именно этим, производством прибавочной стоимости,

определяется пролетарий, а капиталист определяется присвоением ее².

Как видим, капиталистический способ производства начинается с организации производства: с соединения средств производства с рабочей силой для извлечения прибавочной стоимости. Далее идет уже конкурентная борьба между самими капиталистами за рынки сбыта, и исход в этой борьбе зависит от развитости техники, от производительности труда и т.д. Чтобы выжить и выиграть в конкурентной борьбе, капиталисты вынуждены развивать технику, добиваться роста производительности труда – потому буржуазия революционным образом влияет на развитие производительных сил. «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!» [1, с. 37-38]. Эксплуатируемые рабочие начинают свою борьбу против эксплуатации по отдельности, стихийно. У них нет

² В современном обществе большинство людей являются пролетариями: наемными работниками как частных капиталистов, так и государства (как совокупного капиталиста). Фабричные рабочие, учителя, врачи, парикмахеры, программисты, таксисты, в общем все, нанимаемые либо государством, либо частниками и производящие прибавочную стоимость для них.

«Капиталистическое производство есть не только производство товара, по самому своему существу оно есть производство прибавочной стоимости. Рабочий производит не для себя, а для капитала. Поэтому уже недостаточно того, что он вообще производит. Он должен производить прибавочную стоимость. Только тот рабочий производителен, который производит для капиталиста прибавочную стоимость или служит самовозрастанию капитала. Так, школьный учитель, — если позволительно взять пример вне сферы материального производства, — является производительным рабочим, коль скоро он не только обрабатывает детские головы, но и изнуряет себя на работе для обогащения предпринимателя. Вложит ли этот последний свой капитал в фабрику для обучения или в колбасную фабрику, от этого дело нисколько не меняется. Поэтому понятие производительного рабочего включает в себя не только отношение между деятельностью и ее полезным аффектом, между рабочим и продуктом его труда, но также и специфически общественное, исторически возникшее производственное отношение, делающее рабочего непосредственным орудием увеличения капитала. Следовательно, быть производительным рабочим — вовсе не счастье, а проклятие» (К. Маркс. Капитал. Том I).

в начале сплоченности в борьбе с ней, зато есть организованная буржуазией сплоченность, направляемая против феодального господства и далее против пережитков феодализма. Однако, с развитием промышленности развивается и пролетариат. Он увеличивается численно. Интересы разных пролетариев начинают совпадать. Вызываемые капитализмом неизбежные кризисы бьют по заработной плате рабочих и это приводит к тому, что рабочие начинают бороться сообща, для защиты своих экономических требований. Они имеют победы. Рост промышленности усиливает связь рабочих разных регионов и наций. Лишь подобная связь дает возможность для пролетариата осознать свои классовые интересы и тем самым приводит к классовой (политической) борьбе рабочих против буржуазии. В этом и состоит организация пролетариев в класс, в политическую партию.

Вплоть до возникновения капитализма производители были разрознены, обособлены ввиду соответствующего развития производительных сил и общественного разделения труда. Именно в этом состоял корень частной собственности, частного (индивидуального, обособленного) присвоения результатов труда. Капиталистическая организация труда и промышленная революция (новый уровень развития производительных сил) привели к ассоциированию производителей, к тому, что производители (современные рабочие, пролетарии) начали производить лишь совместно, сообща, коллективно. Однако частная собственность, частное присвоение сохранились. Труд приобрел кооперативный (общественный) характер, а присвоение его результатов, как во времена частного производства (которое было до капитализма), осталось частным. В этом и состоит основное противоречие капитализма и вместе с тем, основная предпосылка к новому, коммунистическому способу производства, в котором характер присвоения результатов труда носит общественный, ассоциированный характер, т.е. соответствует общественному характеру производства.

Из самой природы кооперативного (общественного) труда вытекает специфическая *функция* капитала по надзору и управлению. Последняя вместе с тем есть функция эксплуатации общественного труда.

Как только капитал достигает той минимальной величины, при которой только и возможно капиталистическое производство (вместе с кооперативным характером труда), владелец капитала (буржуа) **освобождается от физического труда** и занимается трудом

умственным, а именно – **трудом по надзору и управлению**. По мере развития капитализма обобществление труда прорывает региональные, национальные границы, достигает огромных масштабов и охватывает всемирное производство. Последнее осуществляется благодаря капиталистической кредитной системе, о которой скажу чуть ниже. Вместе с этим, капиталист **передает уже и функции по надзору и управлению особой категории наемных работников** (это – управляющие, надсмотрщики: директора и т.д.). Последние не суть пролетарии, ибо не производят прибавочной стоимости и получают свой заработок из присвоенной капиталистом прибавочной стоимости. Эти работники являются **наемными капиталистами** (или функционирующими капиталистами), ибо наделяются капиталистом-собственником частью своих функций, а последний становится **рантье**, т.е. капиталистом, живущим с доходов предприятия (т.е. результатов труда его рабочих), но никак не вовлеченным в его функционирование³. Такой капиталист в качестве функционера стал излишним для производства и является чистейшим паразитом, высасывающим все соки из пролетариев. Поскольку буржуазное государство есть совокупный капиталист, то тут также функции надзора и управления выполняет особая категория наемных работников (наемных капиталистов) – чиновников. Предпринимательский доход тут – государственный бюджет, который формируется в том числе благодаря присвоению прибавочной стоимости государственных пролетариев...⁴

³ Об этом подробно расписано в «Капитале» К. Маркса, в частности в II-й главе I тома и в III томе.

⁴ «Капиталист — один из представителей господствующего класса (буржуазии), имеющий средства производства в своей собственности и существующий за счёт эксплуатации наёмного труда, заработком является прибавочная стоимость. Часть «совокупный» означает то, что всё государство вместе, в совокупности, представляет из себя капиталиста, но не каждый отдельный орган государства, каждое отдельное государственное предприятие, в отличие от частника, не обладает исключительной, всеобъемлющей властью над объектами, находящимися в его непосредственном ведении. Если частный собственник может по своему исключительному усмотрению распоряжаться принадлежащими ему вещами, то государственное учреждение или предприятие, будучи самостоятельным юридическим лицом, руководствуется велениями вышестоящих органов государства. Это означает, что имущественными объектами в таких случаях распоряжается не одно определенное лицо (отдельное предприятие или учреждение как юридическое лицо), а множество лиц, находящихся в отношениях бюрократической соподчиненности (иерархии). Таким образом, субъект государственной капиталистической собственности многолик. Теперь сравним критерии капиталиста и возможности государства.

Отмечу тут же кое-что важное для дальнейшего хода мыслей. Маркс в «Капитале» открыл двойственный характер, присущий капиталистической кредитной системе. С одной стороны, кредит развивает капиталистический способ эксплуатации в систему чистой спекуляции и мошенничества. Поскольку значительная часть общественного капитала применяется не-собственниками и предпринимательская деятельность строится в этом случае совершенно по-иному, постольку процесс воспроизводства усиленными темпами доводится тут до крайности – тем самым кредит оказывается главным рычагом перепроизводства и спекуляций, т.е. он прорывает оковы производительных сил (капиталистические производственные отношения). С другой стороны, кредитная система составляет **переходную форму от капитализма к коммунизму**. Нам важна именно эта сторона.

Кредитная система, способствующая колоссальному расширению масштабов производства, связыванию всего мира в единую систему капитализма, приводит к возникновению таких предприятий, которые не были возможны для отдельного капитала (в промышленности, железнодорожном транспорте и т.д.): это **акционерные общества** и **кооперативные фабрики**.

Акционерные общества, во-первых, придают капиталистическим предприятиям **общественную форму**: капитал тут получает форму **капитала ассоциированных индивидуумов** в противоположность частному (индивидуальному) капиталу. Это суть «упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства» [2, с. 479].

Во-вторых, в акционерных обществах на постоянной основе **совершенно обособлена плата за управление от**

1. Капиталист имеет в собственности средства производства. Имеет ли их государство? Конечно. Иначе бы не существовали различные гос. предприятия, продающие свой товар точно так же, как и частные.

2. Капиталист нанимает рабочих, покупает их рабочую силу. Делает ли это государство? Да. Иначе бы все гос. предприятия магическим образом производили товары без людей.

3. Капиталист имеет заработок в виде прибавочной стоимости. Имеет ли это государство? Стало быть, если оно приобретает рабочую силу, но и имеет доходы, пополняющие гос. бюджет, тогда и прибыль идёт от эксплуатации, — присвоения прибавочной стоимости, иначе же «истинному марксисту» придётся прибегнуть к отрицанию трудовой теории стоимости.

Таким образом, утверждение о том, что государство — капиталист, но совокупный, вполне логично. И заметно это более всего при государственно-монополистическом капитализме, будь то буржуазном или пролетарском» (Г. Магомедов. Государство – капиталист).

предпринимательского дохода, ибо тут также функция по надзору и управлению отделена от собственности на капитал, «следовательно, и труд (по надзору и управлению. – Ш.М.) совершенно отделен от собственности на средства производства и на прибавочный труд» [2, с. 480]. Наемные надсмотрщики (управленцы), не являясь собственниками, выполняют тут функции по управлению и трудом, и капиталом, становясь тем самым функционирующими капиталистами. Это есть результат высшего развития капиталистической собственности, **необходимый переходный пункт** к (1) превращению капитала в ассоциированную собственность самих производителей и (2) превращению всех функций, вытекающих из этой собственности, в функции ассоциированных производителей.

Акционерные общества представляют собой уничтожение капитализма в пределах самого капитализма, но **отрицательное** уничтожение, ибо «экспроприация в пределах самой капиталистической системы выражается в антагонистической форме, в форме присвоения общественной собственности немногими; а кредит все больше придает этим немногим характер чистых рыцарей наживы. Так как собственность существует здесь в форме акций, то ее движение и передача становятся просто результатом биржевой игры, где мелкие рыбы поглощаются акулами, а овцы — биржевыми волками. В акционерном деле уже существует противоположность старой формы, в которой общественные средства производства выступают как индивидуальная собственность; но само превращение в форму акции еще стеснено капиталистическими рамками; поэтому вместо того чтобы преодолеть противоречие между характером богатства как богатства общественного и как богатства частного, **оно лишь развивает это противоречие в новом виде**» [2, с. 483].

Первой брешью в пределах старой формы (т.е. в пределах капитализма) являются **кооперативные фабрики самих рабочих**. В них уничтожен антагонизм между трудом и капиталом, хотя **в такой форме**, что **рабочие, как ассоциация, являются своим собственным капиталистом**, то есть совместно владеют средствами производства (применяют их) для эксплуатации собственного труда. Труд по надзору тут также утрачивает антагонистический характер, ибо надсмотрщики не являются по отношению к рабочим представителями капитала, а оплачиваются самими рабочими (ибо рабочие тут и есть капиталист). Если мы ранее говорили, что новый, коммунистический способ производства (коммунистическая собственность) не возникает в пределах капитализма, то кооперативные фабрики рабочих **показывают**, как на известной ступени развития производительных сил «с естественной необходимостью **из** одного способа производства

возникает и развивается новый способ производства» [2, с. 483-484]. Эти слова никак не значат, что кооперативные фабрики рабочих являются коммунистической собственностью (способом производства). Они всего лишь переходный пункт, т.е. пункт развития нового способа производства из старого. Это также не значит, что этот переход, это развитие может происходить в рамках отдельных (или, как выразился Маркс, карликовых) кооперативных фабрик при капитализме. «...Ограниченная карликовыми формами, которые только и в силах создать своими усилиями отдельные рабы наёмного труда, кооперативная система никогда не сможет преобразовать капиталистическое общество» [3, с. 199]. Для того, чтобы **начать развитие общества из капитализма в коммунизм** (т.е. переходный период от первого ко второму), пролетариат должен расширить кооперативную систему для начала в **национальном масштабе**, а для этого требуется **завоевание власти пролетариатом и централизация им всей собственности на средства производства в своих руках** (т.е. осуществление социалистической революции). Тогда всё общество превратится в **единую кооперативную фабрику самих рабочих, где рабочие, как ассоциация, организованные в государство, являются своим собственным капиталистом**.

Основное противоречие капитализма, т.е. переросшие частную собственность общественные производительные силы, показывают, что **капитализм не может более управлять ими**. Вместе с тем, эти силы стремятся к уничтожению этого противоречия, что принуждает буржуазию всё больше и чаще обращаться с ними, насколько это возможно в рамках капитализма. Сие проявляется в такой форме обобществления больших масс средств производства, которую мы встречаем в разного рода акционерных обществах. Более того: некоторые средства производства уже исключают иную форму капиталистической собственности, помимо акционерной. На известной ступени развития капитализма становится недостаточной и акционерная форма, и уже **буржуазное государство вынуждено взять в свои руки управление средствами производства** (это, прежде всего, крупные средства сообщения: железные дороги, средства связи и т.п.). Как акционерные общества, так и буржуазная государственная собственность показывают **неспособность буржуазии более управлять производительными силами**: как в акционерных обществах, так и на буржуазных гос. предприятиях **функции капиталиста по надзору и управлению выполняют наемные управляющие**. Капиталисты же занимаются лишь паразитированием...

Вернемся, однако, к этапам развития капитализма. Свободная конкуренция капиталистов есть основное свойство капитализма в

особенности и товарного производства вообще. Однако, развитие капитализма доводит это основное свойство до своей противоположности, до монополии, до новой, **империалистической (монополистической) стадии капитализма**, существенные черты которого раскрыты В.И. Лениным. Капиталистическая свободная конкуренция создает крупное производство и вытесняет мелкое, доводит концентрацию капитала до возникновения всяческих форм монополии. Последняя не устраняет конкуренцию, а является ее закономерным развитием, приводящим к новой, особой стадии капитализма, в которой везде обнаружались черты переходной стадии от капитализма к новому способу производства. «...Не забывая условного и относительного значения всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии, следует дать такое определение империализма, которое бы включало следующие пять основных его признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами» [4, с. 386-387]. Еще **важнейшая черта** империализма состоит в том, что «получение монопольно-высокой прибыли капиталистами одной из многих отраслей промышленности, одной из многих стран и т. п. даёт им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, а временно и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или данной нации против всех остальных [4, с. 423]. Именно здесь корни империалистического **оппортунизма**, извращения марксизма, доведения его до анти-марксизма в интересах буржуазии⁵.

Империалистическая стадия капитализма также неизбежно приводит к подчинению буржуазного государства монополиям, к тому, что крупнейшие капиталисты становятся акционерами государства,

⁵ Оппортунизм в современной России сильно приостановил развитие пролетарской революции. Ибо своим классовым корням это мелкобуржуазное течение, это паразитирование мелкой буржуазии на коммунизме. Ярчайшими примерами современного оппортунизма и ревизионизма являются М.В. Попов, И. Ярский, Р. Фаткуллин, В. Сарматов, П. Понаиотов, А. Рудой с их компаниями, а также ряд других левых деятелей.

его владельцами, т.е. совокупным капиталистом. Формы сращивания монополий и государства очень разные, но суть их одна. Переход предприятий в государственную собственность, т.е. их национализация нисколько не меняет их капиталистического характера: эти предприятия становятся коллективной собственностью владельцев государства, т.е. крупнейших капиталистов. Об этом же пишет Ф. Энгельс: «...Ни переход в руки акционерных обществ, ни превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил. Относительно акционерных обществ это совершенно очевидно. А современное государство опять-таки есть лишь организация, которую создает себе буржуазное общество для охраны общих внешних условий капиталистического способа производства от посягательств как рабочих, так и отдельных капиталистов. Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот. Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения» [5, с. 289-290]. Огосударствление средств производства буржуазным государством носит прогрессивный характер, является шагом вперед на пути к коммунизму. При империализме, когда буржуазное государство подчинено монополиям, огосударствление означает дальнейшее развитие империализма, обретение им формы **буржуазного государственно-монополистического капитализма**. Приставка «буржуазного» характеризует классовый характер государства, ибо существует другой, противоположный ему, **пролетарский государственно-монополистический капитализм**, открытый В.И. Лениным⁶. Именно он доказал, что «государственный

⁶ При этом, не следует путать пролетарский гос. капитализм с пролетарским социализмом, как это старательно делают адепты различных троцкистских, каутскианских сект. Между тем Ленин дал понять, что пролетарский гос. капитализм и пролетарский социализм суть не одно и то же, а две ступени переходного периода от капитализма к коммунизму: «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические,

капитализм в обществе, в котором власть принадлежит капиталу, и государственный капитализм в пролетарском государстве — это **два различных понятия**. В капиталистическом государстве государственный капитализм означает, что он признается государством и контролируется им на пользу буржуазии и против пролетариата. В пролетарском государстве то же самое делается на пользу рабочего класса, с целью устоять против все еще сильной буржуазии и бороться против нее» [6, с. 48] Если заменить буржуазное государство на пролетарское, если пролетариат захватит государственную власть, то государственно-монополистический капитализм будет служить господствующему пролетариату, будет означать шаг и шаги на пути к переходному периоду от капитализма к коммунизму (т.е. на пути к социализму). Но, о пролетарском гос. капитализме и пролетарском социализме позже. Важно тут заметить следующее: **от монополии вперед идти нельзя, не идя к пролетарской власти, к переходу государства во владение самих рабочих**. Никакое восстание не может создать социализма, если он не созрел экономически, и именно государственно-монополистический капитализм есть экономическая, материальная подготовка пролетарского социализма, перехода от капитализма к коммунизму.

Прежде чем идти дальше, резюмирую вышесказанное. Развитие частной собственности, прошедшее через рабовладение и (или) феодализм, привело к последней форме её существования — капитализму. Частная собственность сама, естественно, на этом этапе, породила свою противоположность — пролетариат, являющийся носителем общественного характера производства, которому тесно в недрах частнособственнических отношений. Противоречие капитализма таково, что частная собственность вынуждена сохранять

как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: **государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму**. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, **ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму**; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции» (В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е, т. 44, с. 151).

своё существование и, соответственно, — существование своей противоположности, своего могильщика — класс пролетариев. Но это лишь одна сторона единого антагонизма между частной собственностью и пролетариатом, положительная его сторона. Другой, отрицательной стороной этого антагонизма является то, что пролетариат, как класс, вынужден уничтожить самого себя, тем самым и создающую себя противоположность — частную собственность.

«...В пределах всего антагонизма частный собственник представляет собой консервативную сторону, пролетарий — разрушительную. От первого исходит действие, направленное на сохранение антагонизма, от второго — действие, направленное на его уничтожение.

Правда, частная собственность в своём экономическом движении сама толкает себя к своему собственному упразднению, но она делает это только путём не зависящего от неё, бессознательного, против её воли происходящего и природой самого объекта обусловленного развития, только путём порождения пролетариата как пролетариата, — этой нищеты, сознающей свою духовную и физическую нищету, этой обесчеловеченности, сознающей свою обесчеловеченность и потому самое себя упраздняющей. Пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой, точно так же как он приводит в исполнение приговор, который наёмный труд выносит самому себе, производя чужое богатство и собственную нищету. Одержав победу, пролетариат никоим образом не становится абсолютной стороной общества, ибо он одерживает победу, только упраздняя самого себя и свою противоположность. С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обуславливающая его противоположность — частная собственность» [7, с. 39].

2. Материально-технические предпосылки коммунизма

Главная материально-техническая предпосылка коммунизма при капитализме – это машинное производство. Кооперативный характер труда возник еще с возникновением мануфактуры, внутри которого товаром становился лишь продукт коллективного труда множества рабочих. Мануфактура является переходным периодом от мелкого товарного производства к крупной капиталистической промышленности, ибо мануфактура способствует специализации орудий труда (и связанного с этим их совершенствования) и рабочих. Переход к крупной капиталистической промышленности был обусловлен изобретением паровой машины, улучшением способа плавки металла и созданием машин, производящих машины. Этот переход является промышленным переворотом (или революцией) и ознаменовал начало индустриализации в капиталистически-развитых странах. С переходом к машинному производству, усилилось разделение труда, оно вышло из рамок отдельного предприятия и стало уже разделением труда между самими предприятиями, и даже более: между различными отраслями промышленности, между разными странами. Из последнего следует также, что кооперативный характер труда (или обобществление труда) распространился на весь земной шар. Однако, это не было одномоментным актом. Если промышленная революция (в т.ч. и переход к повсеместному распространению кооперативного труда) началась в конце XVIII – начале XIX вв. в Англии, то на всем земном шаре этот процесс завершился лишь во второй половине XX века.

В 70-х гг. XX века произошла научно-техническая революция, которая произвела качественный скачок в развитии производительных сил капиталистически-развитых стран и оказала колоссальное влияние на весь капиталистический мир. Как и всякая научно-техническая революция при капитализме, она усилила общемировое разделение труда и связанное с этим обобществление

производства. Качественный скачок в развитии производительных сил проявился в бурном развитии информационных технологий⁷ и их революционизирующем воздействии на технику⁸.

Примечательны эти технологии тем, что человек высвобождается из непосредственного производства, физический труд сотен рабочих заменяется умственным трудом десятков, всего-навсего контролирующих информационную программу⁹. Однако, такое производство неминуемо грозит капитализму гибелью в долгосрочной перспективе. А именно, это ведет к росту органического строения капитала и, соответственно, к снижению нормы прибыли¹⁰.

⁷ «...Современные информационные технологии базируются на двух материальных компонентах – кремневых чипах и полупроводниковых гетероструктурах. Именно гетероструктуры – кристаллы, сделанные человеком, определили возникновение и прогресс сотовой телефонии и спутниковой связи, оптоволоконной связи и светодиодного освещения. Вся современная фотоника, быстрая электроника, в значительной степени «солнечная энергия» и эффективное энергосбережение основаны на их использовании. В отличие от чипов, в этой области пионерами и создателями научного фундамента и основ технологии были прежде всего русские» (А.А. Ковалев. В мир без капитала. М.: 2017. Примеч. на стр. 38).

⁸ Трехзвенная система машин с участием человека заменяется четырехзвенной, где человека заменяет четвертое звено самой машины – контрольно-управляющий механизм.

⁹ «При использовании ручной техники, до промышленного переворота XVIII в., человек сам вырабатывал в своей голове все процессы изготовления продукции, исходя из производственного опыта, и овеществлял эти процессы. Труд рабочего был достаточно содержательным. Внедрение механической техники упрощает труд рабочего, делает его менее содержательным, сводит обращение со средствами труда до простых алгоритмов. Чем больше развивается механическая техника, чем больше в ней происходят качественные изменения, тем меньше содержательности в труде рабочего. Дело доходит до полного высвобождения человека от машины и замены его **информационной программой**. От человека требуется лишь закладывание программы и контроль за машиной. Иначе говоря, по мере развития производительных сил человечества, создание продукции становится делом самих средств производства. Человек лишь создает информацию, которая и материализуется средствами производства в продукции. Умственный труд человека приобретает решающую роль в новейших производительных силах. Сообразно этому, **наука превращается в активную составляющую производительных сил**» (Ш. Маммаев. Современные производительные силы в контексте марксистской политекономии. Махачкала: 2020. Стр. 15).

¹⁰ «Машины, производящие товары при автоматизированном производстве, являются постоянным капиталом, средством труда, которые никак не создают стоимости, а лишь переносят свою стоимость (как постоянный капитал) на стоимость производимого товара (напомним, что стоимость товара равна сумме постоянного капитала, переменного капитала и прибавочной стоимости). С одной стороны, вся масса товаров производится автоматизированными

Т.е. новейшие производительные силы не могут развиваться в рамках капиталистической системы хозяйства. Вместе с тем, они дают возможность обеспечить **полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества**, что возможно только при **приведении формы собственности на производительные силы в соответствие с ними**. Они не могут развиваться в рамках капиталистической собственности, которая ставит пределы для этого развития из-за своей основной цели – обеспечения максимальной прибыли. Их существо не предназначено для этой цели. Более того, доля умственных **способностей** пролетариев в общей структуре производительных сил в связи с научно-технической революцией возросла и растет. Рост этих способностей вызывает к жизни и новые **потребности** – происходит не только их возрастание, но и **возвышение**.

Чтобы обеспечивать новейшую технику, капиталистам нужны способные (квалифицированные) для этого пролетарии, ввиду чего они вынуждены стимулировать труд этих пролетариев более высокой заработной платой – чтобы они могли удовлетворить свои возросшие и возвышенные потребности, в т.ч. и получить необходимое образование, необходимую квалификацию.

Повышение способностей и потребностей человека выражается в тенденции к **всестороннему развитию работника**. Тенденция эта – усиление предпосылки коммунизма, где эта тенденция становится целью общественного производства.

В современности есть факторы, которые делают жизненным автоматизированное производство в развитых странах. Во-первых, автоматизация не достигает в их экономике более 30%¹¹ и за счет неавтоматизированной части производства, которой относительно больше в экономике, сохраняется покупательная способность населения.

машинами, которые не создают новых стоимостей. С другой стороны, высококвалифицированные рабочие также не создают новых стоимостей, ибо не вкладывают свой живой труд в производство, а лишь контролируют машины. Всё это делает автоматизированное производство, для капиталиста, стремящегося за прибылью, нерентабельным...Вместе с тем, полная автоматизация всего мирового производства будет гибелью для капитализма, ибо покупательная способность населения, выкинутого из процесса производства снижается, так как рабочим будет попросту не за что покупать товары» (там же, стр. 17).

¹¹ Согласно исследованию института Capgemini Research, проведенному в конце 2018 г., доля автоматизированного производства в экономике крупных стран следующая: США — 26 %; Франция — 21 %; Германия — 17 %; Великобритания — 16 %; Индия — 15 %.

Во-вторых, автоматизированные рабочие места встраиваются в существующие производственные цепочки, где основная часть рабочих мест не автоматизирована.

В-третьих, производство стран высокого капитализма может быть автоматизировано с выгодой для капиталистов за счёт переноса значительной части неавтоматизированного производства в отсталые страны¹².

Новейшие технологии, не отменившие машинного периода развития промышленности, но обновившие его еще более усиливают предпосылки коммунизма и неизбежную гибель капитализма...

¹² Вывоз капитала – это одна из главных черт империалистической стадии капитализма, связанная с достигнутой степенью концентрации капитала на этом этапе, которая вынуждает капиталистов использовать этот путь для увеличения прибыли. Империалисты вывозят производство в страны с дешевой рабочей силой – это те страны, в которых развитие капитализма началось относительно недавно. Империалисты ставят (вернее уже давно это сделали) местное население этих стран в такие условия, в которых производители вынуждены становиться рабочими (т.е. вступать в капиталистические производственные отношения) и работать за низкую заработную плату, благодаря чему обеспечивается монопольно-высокая прибыль. Развитие капитализма в этих зависимых странах и перенос туда основной части капиталоемкой промышленности привел к колоссальному росту заводского пролетариата в этих странах. На данный момент заводской пролетариат зависимых стран составляет большую часть общемирового заводского пролетариата – около 80%.

3. Пролетарская революция

Коммунистическое общество развивается из капиталистического в длительный переходный период. Смена одной, реакционной ОЭФ, другой, прогрессивной ОЭФ является общественной революцией. И переход от капитализма к коммунизму — это **общественная революция пролетариата**. Именно поэтому, в изучении марксизма, важным является понимание пролетарской революции.

Пролетарская революция — это длительный период революционного превращения капитализма в коммунизм, период диктатуры пролетариата, который начинается завоеванием власти пролетариатом. В ходе пролетарской революции пролетариат уничтожает все классовые различия, все производственные отношения, на которых основаны эти различия, все общественные отношения, вытекающие из этих производственных отношений. Пролетариат совершает переворот во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений.

Пролетарская революция есть естественно-исторический процесс, предпосылки которого заложены в основном противоречии капитализма — противоречии между пролетариатом (классом наемных рабочих, не имеющих средств производства и производящих прибавочную стоимость; носителем общественного характера производительных сил) и буржуазией (частном собственнике этих производительных сил, присвоителем прибавочной стоимости).

Пролетарская революция является мировой революцией, ибо победить она может кроме как распространившись во всех странах мира. Однако, характер мировой пролетарской революции в эпоху домонополистического капитализма отличается от ее характера в эпоху империализма.

В эпоху домонополистического капитализма пролетарская революция при созревании ее условий, развивается **одновременно** во всех **капиталистически-развитых странах**. В эпоху же

империализма, пролетарская революция может начаться в одной, отдельно взятой стране, «а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными». Это отличие характера революции в двух этапах капитализма следует из действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма при империализме, открытого Лениным. В соответствии с действием этого закона, пролетарская революция вызревает **разновременнo в отдельно взятых капиталистических странах** и зависит не столько от развитости капитализма, сколько от слабости местного империализма, от силы местного рабочего класса (если даже он не составляет большинство населения, но смог превратить все непролетарские трудящиеся массы в свой резерв). Некоторые товарищи думают, что пролетарская революция в отдельно взятой стране противоречит идее мировой пролетарской революции. Нечего и говорить, что такие люди, односторонне (метафизически) мыслящие люди, не имеют ничего общего с марксизмом. Мировая пролетарская революция в эпоху империализма есть **совокупность пролетарских революций в отдельно взятых странах.**

Закон неравномерности экономического и политического развития капитализма исходит из следующего: 1) Капитализм перерос во всемирную систему колониального (или неоколониального — в современности) угнетения и финансового удушения кучкой капиталистически-развитых стран большинства населения земли; 2) Между империалистическими странами происходит конкурентная война за раздел и передел частей света, в которую втягивается вся земля; 3) Рост противоречий внутри мировой системы угнетения одних стран и народов другими, и неизбежность военных столкновений ведут к тому, что мировой фронт империализма становится легко уязвимым со стороны революции, а прорыв этого фронта со стороны отдельных стран — вероятным; 4) Этот прорыв вероятнее всего может произойти в тех странах где цепь империалистического фронта слабее и менее подкована, а революции легче всего развернуться; 5) Именно поэтому победа социализма в одной, отдельно взятой стране (или группе стран), если даже она является менее развитой капиталистически, при сохранении капитализма в остальных странах (даже капиталистически более развитых), вполне возможна.

4. Пролетарский социализм или каутскианство?

24 августа 2018 г. на сайте «Политштурм» вышла статья П. Понаиотова, с интересным названием «Социализм в СССР» и не менее интересным содержанием [8]. Автор поставил цель: «выяснить, какая из теорий общественного строя СССР верна». Казалось бы, тема достаточно обширная и глубокая для исследования и всякий марксист взялся бы при изучении этой темы за тщательнейший анализ всех имеющихся фактов, поскольку сам диалектический метод Маркса при изучении всякого объекта требует *«охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредования».* Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления». Господин Понаиотов либо не знает это безусловное требование, либо же намеренно кормит «омертвлённой» словесной продукцией достаточно крупную аудиторию.

И именно с таким подходом отсутствия подробнейшего изучения производства и государства СССР (называйте это чем угодно: подменой диалектики метафизикой, материализма идеализмом и т.д.) Понаиотов разбирает разного рода «теории», объясняющие общественное устройство СССР с целью «доказать» «верность» своих рассуждений, надерганных отсюда и отсюда, взятых изолированно от всей совокупности действительных фактов и развития советского общества. Вместе с тем, Понаиотов называет тему социализма в СССР одной из важнейших тем, «которые определяют тактику и стратегию действий, вскрывают опыт, дают понять направление для развития общества и т.д.». Прежде всего, при описании социализма на примере СССР, штурмовик обходит стороной вопрос о **диктатуре пролетариата**, лишь вскользь говоря, что «трудящиеся уже сами управляют хозяйством» (а потом, при описании социализма в СССР доказывая это тем, что рабочие вносили свои предложения в администрацию!). А о самом главном в марксизме, об основе марксистского понимания социализма, о диктатуре пролетариата он

ни слова тут не говорит, хотя существо этого явления раскрыто Марксом и Энгельсом, до и особенно после Парижской Коммуны, раскрыто вполне ясно, описывается многократно, да так, что всякий марксист не сможет представить социализма без диктатуры пролетариата. Точно также раскрыто и Лениным, как до, так и после Октябрьского вооруженного восстания в России.

В той же «Критике Готской программы» Маркс указывает:

*«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как **революционной диктатурой пролетариата**»* [9, с. 27].

Господин Понаиотов забыл (а может намеренно?) вовсе о взятии власти пролетариатом и задачах пролетариата после взятия власти. Он ни слова не сказал о важнейшем выводе Маркса, что «...рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» [1, с. 339]. Он ни слова не сказал о том, что пролетариат должен разбить буржуазную государственную машину (бюрократический аппарат) и построить взамен неё **пролетарский социализм** (пролетарскую государственную машину, основанную на пролетарской демократии), при котором управляют **все рабочие поголовно, все рабочие по очереди**.

Ни один марксист не может представить социализм без пролетарской диктатуры, но Понаиотов, как видим не марксист, а типичный каутскианец. Всё это разжёвано Лениным в замечательной и небезызвестной работе «Государство и революция» (1918 г.). Вот что пишет там Ленин:

«Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, не оставят от него камня на камне, заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, против превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились "бюрократами" и чтобы поэтому никто не мог стать "бюрократом"» [10, с. 109].

Вот этот новый аппарат, о котором говорит Ленин, т.е. пролетарское государство (или полу-государство, община, коммуна, как выражался Маркс) и есть пролетарский социализм.

«При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял» [10, с. 116].

В скобках чуть выше написано «полу-государство». Поскольку при социализме управляют все рабочие поголовно (без профессионального чиновничества), поскольку они не используют особой силы для подавления и принуждения (постоянной армии и полиции), а сами занимаются этим, постольку и социалистическое государство является не государством в собственном смысле слова, а полу-государством, отмирающим государством, но всё же государством – поскольку сами функции подавления и принуждения сохраняются. Всё это разжёвано и Марксом, и Лениным и забыто каутскианством еще в начале прошлого столетия.

Понаиотов и К^о, как и троцкисты, не знают о другом важнейшем выводе Ленина. Да, буржуазная государственная машина (бюрократический аппарат) безусловно должна быть разрушена и должен заместо нее быть построен социализм. Делается ли это за день или за месяц? В моей статье «Дискуссия о профсоюзах и социализм» и лекции с занятия МКМ от 14 ноября прошлого года, а также в работе «Что такое советская власть?» подробно освещен этот момент. Вывод Ленина состоит в том, что в **период строительства социализма** (пролетарского государства, полу-государства) диктатуру пролетариата осуществляют **не все рабочие поголовно**, а только их передовая, сознательная часть – **революционный авангард пролетариата**. Вот что говорит Ленин в работе «О профессиональных союзах» (1920 г.):

«При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II конгресса Коминтерна о роли политической партии вообще. Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата... Ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может.

Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса» [12, с. 203-204].

Между буржуазным государством и пролетарским государством (социализмом) есть целая пропасть, целый переходный период, при котором пролетариат разрушает старый аппарат управления и строит новый. Об этом периоде, длительность которого зависит от множества внутренних и внешних факторов не знает не только каутскианец Понаиотов, но и троцкисты, заучившие наизусть антинаучную концепцию Троцкого о «деформированном рабочем государстве». На деле – это диктатура пролетариата строящегося социализма, не полная диктатура пролетариата, осуществляемая революционным авангардом пролетариата, который вобрала в себя коммунистическая партия. А таких Понаиотовых (каутскианцев) и троцкистов достаточно много. Еще больше тех, кто приравнивает диктатуру пролетариата к руководящей роли коммунистической партии. В статьях сектантского журнала «Прорыв» постоянно проскальзывает там мысль, что «в период перехода от капитализма к коммунизму, то есть при диктатуре рабочего класса, в силу имеющегося в наследстве от капитализма массового невежества, порой воинствующего, рабочий класс неминуемо и безусловно находится под руководством партии коммунистов» [13]. Аж до целого коммунизма ком. партия играет руководящую роль! А то, что руководящая роль коммунистической партии для рабочих необходима лишь в период строительства пролетарского государства, в котором руководят все рабочие поголовно, прорывисты намеренно забывают в своих сектантских, «научно»-централистских интересах. Для них рабочие будут невеждами во весь длительный переходный период. Не только для них, но и для громадной массы «троцкистов со Сталиным на устах».

Какие факторы мешают в одночасье (как об этом мечтают троцкисты и прочие анти-марксисты мелкобуржуазно-анархического вида) разрушить старую государственную машину и передать сразу всю власть рабочим (построить пролетарское полу-государство)?

Для ответа на этот вопрос, отмотаем чуть назад. Первым шагом пролетарской революции, как уже сказано, является **ВЗЯТИЕ ВЛАСТИ пролетариатом.**

Свою государственную власть пролетариат использует для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать средства производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как **совокупный капиталист**, от имени всего общества **нанимающего и эксплуатирующего каждого своего**

рабочего¹³. Диктатура пролетариата – вот то орудие, каким пользуется пролетариат для всех своих коммунистических мероприятий.

Став своим собственным совокупным капиталистом, в ходе взятия государственной власти и централизации капиталов в своих руках, рабочие начинают сами организовывать производство и нанимать своих надсмотрщиков – т.е. делать то, чем до рабочей власти занималась буржуазия.

Пролетариат должен разобраться в гряде тех функций по организации и управлению своего хозяйства, доставшихся ему от капитализма: развивать те функции, которые необходимы для построения социализма и коммунизма и отбросить те, чем обеспечивалось господство частной собственности, капитализма. Однако и сам пролетариат не становится при взятии власти готовым для социализма, для строительства нового общества. Во-первых, **пролетариат выносит с собой всё воспитанное в нём капитализмом**, прежде всего, буржуазное отношение к жизни. Ему предстоит длительная работа по **самовоспитанию**, по изжитию из себя всего, что он унаследовал от капитализма. Во-вторых, рабочие не могут на следующий день после захвата власти приступить к управлению своим государством, поскольку они безграмотны в марксизме. В-третьих, рабочие в силу длительности рабочего дня не имеют достаточно времени на саморазвитие, изучение марксизма и управление государством. Советский марксист А.Б. Разлацкий, несмотря на объективно-обусловленные ошибки в понимании истории, совершенно правильно подчеркивал:

«Для реализации своих исторических целей - развития до бесклассового коммунистического общества - пролетариат нуждается не только в захвате власти, но и в сохранении собственной диктатуры на всем пути развития. А для этого пролетариату совершенно необходимо знать: во-первых, те узловые точки общественной системы, которые он должен держать под своим классовым контролем; во-вторых, способ осуществления такого контроля, а значит и те объективные законы общественного развития, которые обеспечивают

¹³ «Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного "синдиката". Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну. Учет этого, контроль за этим упрощен капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок» (В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е, т. 33, с. 101).

реализацию этого контроля; в-третьих, пролетариат должен овладеть и теми общественными законами, пользуясь которыми он мог бы за счет своей собственной силы восстановить контроль в случае его утраты или ослабления. Сила организованного пролетариата является надежной гарантией во всех его начинаниях - но только если она не теряет ясной направленности, нацеленности на движение к коммунизму» [14].

Чтобы решить эти проблемы, пролетариат должен, прежде всего, национализировать всю собственность на средства производства и ввести безденежный товарообмен (вместо денежного товарообмена, который может сохраняться только при наличии двух и более форм собственности, т.е. разделения производительных сил между разными производственными секторами). Одновременно с этим, пролетарское государство должно повышать производительность труда, чтобы у рабочих появилось больше времени на саморазвитие (прежде всего, изучение марксизма) и управление своим государством¹⁴.

«До тех пор, пока не будет налицо этих условий, пролетариату придется сохранить (временно) старую систему управления, буржуазную государственную машину (или бюрократический аппарат), но никак не с целью овладения им (этого пролетариат априори не может сделать), а для постепенного разбития (что будет происходить по мере постепенного создания пролетариатом указанных выше условий). Именно этим обуславливается то, что управляет в этот период не поголовно организованный пролетариат, а его передовая, сознательная, марксистски-грамотная часть — авангард пролетариата, которую вбирает в себя коммунистическая партия. Придется на время управлять по-старому» [15]. В этом и состоит период строительства социализма, который открыл Ленин – своего рода переходный период в рамках всего переходного периода.

¹⁴ Нужно отметить, что В.И. Ленин придавал большое значение тому, чтобы авангард пролетариата обучил всех рабочих поголовно управлению своим государством. Он считал, что на новую форму власти ложится следующая задача: «объединение наиболее деятельной, активной, сознательной части угнетенных классов, их авангарда, который должен воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством не теоретически, а практически» (В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е, т. 36, с. 72).

5. Социалистическая революция и ее закономерности

Описанный выше в общих чертах переходный период между буржуазным государством (капитализмом) и пролетарским государством (социализмом), начинающийся **взятием власти пролетариатом** и завершающийся **построением пролетарского полу-государства** – это период **социалистической революции**. Последняя суть первый этап всей социальной революции пролетариата. Она перерастает в коммунистическую революцию (во второй этап пролетарской революции) с построением новой государственной машины пролетариата. Для социалистической революции (т.е. периода строительства социализма) присущи свои политико-экономические закономерности (своя материалистическая диалектика). Закономерности эти открыты Марксом, Энгельсом и Лениным. О них пойдет речь в этом разделе.

Объективный закон социалистической революции в области экономики

Когда пролетариат только берет государственную власть, в его руки переходит экономика, где все производительные силы общества разделены между разными производственными секторами, т.е. в экономике царит многоукладность: есть собственность, принадлежащая пролетарскому государству, есть буржуазная частная собственность и есть мелкобуржуазная собственность. Остальные типы собственности зависят от степени развитости общества, в котором победил пролетариат. Во всяком случае, задачей пролетариата является **преодоление многоукладности, разделения производительных сил между разными производственными секторами**¹⁵.

¹⁵ «...Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии. Пролетариат использует свое

Чем больше производственных секторов и вообще товаропроизводителей, тем более развито товарное обращение между ними, т.е. развит обмен товаров посредством денег. Последние (как особого рода товар), находятся в свободном обращении и никогда не выпадают из сферы обращения – для их функционирования необходима разрозненность товаропроизводителей и их всеобщая общественная связь. Деньги по сути есть всеобщее выражение овеществленного общественно-необходимого труда, т.е. стоимости.

Процесс преодоления товарного обращения пролетариатом носит постепенный характер – это процесс огосударствления всей собственности на средства производства пролетарским государством. Изначально пролетариат проводит экспроприацию капиталистов путем: национализации всей крупной частной промышленности (заводов, фабрик, приисков, электростанций и т.п.); национализации частного автомобильного, железнодорожного, водного и воздушного транспорта; национализации частных средств связи (телевидения, электросвязи, в т.ч. мобильной связи, крупных социальных сетей и т.д., и т.п.); национализации всех банков и подчинения их единому центральному банку (с помощью национализации банков и создания единого государственного банка; все банковские операции будут упрощены «путем превращения банковского аппарата в аппарат единообразного учета и общего счетоводства»); национализации оптовой и крупно-розничной торговли и т.д.

В то же время происходит кооперирование мелкой буржуазии. Кооператив (артель) есть промежуточная форма собственности между единоличной мелкобуржуазной собственностью и пролетарской гос. собственностью.

Таким образом, **для начала**, пролетарское государство, экспроприруя капиталистов и кооперируя мелкую буржуазию, сводит все формы собственности к двум: крупное производство – в государственную форму, а мелкое – в кооперативную. Поскольку между этими двумя производственными секторами существует капиталистический (денежный) товарообмен, постольку пролетарское государство развивает капитализм, в нужных ему рамках. **Развитие капитализма без капиталистов** (ибо пролетарское государство и есть единственный и единый совокупный капиталист) является в то же

политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии. Соч., изд. 2, т. 4, с. 446).

время **развитием пролетариата**, увеличением его численно, наращиванием капитала пролетарского государства, созданием условий для повышения кооперативной собственности до уровня пролетарской государственной. Капитализм (а именно капиталистический товарообмен), таким образом, используется пролетариатом для **преодоления капитализма** и построения социализма.

До тех пор, пока **вся** собственность не стала пролетарской государственной, сохраняется и капитализм, т.е. тут функционирует **пролетарский государственно-монополистический капитализм**, о котором сказано ранее. Но это уже **не совсем капитализм**, хотя **еще и не социализм**. Это промежуточный период, **преддверие социализма**. Исходя из степени огосударствления собственности пролетариатом, **строительство социализма имеет два этапа**: первый – от взятия власти пролетариатом до экспроприации капиталистов и второй – от экспроприации капиталистов до уничтожения капиталистического товарообмена.

Поскольку рабочие, организованные в свое государство, являются своим собственным совокупным капиталистом, постольку они организовано, как единый класс пролетариат, действуют также, как и отдельный капиталист в буржуазном обществе: пролетариат точно также, как хозяин, как собственник, нанимает для достижения своих целей надсмотрщиков (управленцев) и бухгалтеров, стимулирует их работу. Стимулирует пролетариат также каждого отдельного своего пролетария. Однако цель пролетариата, как совокупного капиталиста, как при строительстве социализма, так и при социализме, отличается от цели капиталистов в буржуазном обществе. Если целью буржуазного производства является максимальная прибыль, то для пролетариата цель в производстве – **максимальная эффективность производства**, или конкретнее, **обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех рабочих**.

Утверждение единой пролетарской государственной собственности на все средства производства есть как экономическая, так и политическая основа для перехода к пролетарскому социализму, т.е. это начало длительного переходного периода от капитализма к коммунизму. При наличии одного единого производственного сектора (пролетарской гос. собственности) **всё общество** превращается в **единую кооперативную фабрику пролетариата**: тут нет объективной надобности ввиду этого наличия товарного обращения и денег соответственно. «В обществе, основанном на

началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов» [9, с. 18]. Отсутствие капиталистического (денежного) товарообмена при социализме не означает конечно, что товарообмена вообще нет. Но об этом позже.

Пролетарская гос. собственность действует в соответствии с заранее обдуманном планом развития народного хозяйства. Тут важно понимать, что заранее обдуманный план не является мерилем **характера экономики**: по заранее обдуманному плану может развиваться и капиталистическая монополия, и капиталистическое государство. Мерило это именно **правлящий класс**. Однако, экономике, развиваемой планомерно пролетариатом, присуща тенденция: рост производительности труда **постоянно** опережает рост заработной платы. Исходит эта тенденция из главной цели пролетарского производства. Поскольку помимо государственного производства в период строительства социализма сохраняются и иные уклады хозяйства, и между ними существует капиталистический (денежный) товарообмен, то тут действует также закон стоимости. Но сфера его действия постепенно ограничивается и преодолевается пролетариатом. Плановый характер пролетарской экономики позволяет планомерно распределять прибавочную стоимость рабочих – на воспроизводство капитала пролетарского государства (воспроизводство рабочей силы – с помощью общественных фондов потребления и амортизация средств производства) и его расширение, а также на содержания государственного аппарата.

Постепенно уничтожая антагонизм между трудом и капиталом в ходе своих экономических мероприятий, пролетариат уничтожает также противоречия между нациями, национальную рознь и неравенство, создает условия для полного расцвета всех наций на основе братской (интернациональной) дружбы.

Объективный закон социалистической революции в области государственного строительства

Вместе с социалистическими мероприятиями в народном хозяйстве, пролетариат проводит социалистические мероприятия в государственном устройстве. Об этих мероприятиях сказано более подробно в предыдущем пункте про марксизм и каутскианство. Тут следует дополнить и добавить лишь несколько моментов и подытожить.

1. В период ломки старого аппарата управления и строительства нового, самым важным для пролетариата является **КЛАССОВЫЙ**

пролетарский контроль над ломаемым буржуазным аппаратом управления: в противном случае, если этот контроль становится правом какой-то особой группы (политически независимой), а не всего класса, то утрачивается диктатура пролетариата, утверждается диктатура буржуазии. Та группа, которая контролирует весь аппарат управления и станет господствующей буржуазией (совокупным капиталистом).

Пролетарский классовый контроль необходим пролетариату в период строительства социализма, когда он вынужден выполнять ряд функций на капиталистической основе, ввиду того, что общество не готово к другому способу их осуществления.

Прежде всего, этот контроль осуществляется через руководящую роль коммунистической партии, о чем сказано выше. Марксистски-грамотные рабочие, объединенные в коммунистическую партию, выдвигают своих членов в руководящие органы (Советы) – а пролетариат выбирает их, назначает (утверждает) как своих уполномоченных представителей. Последние суть и есть надсмотрщики, нанятые пролетариатом. Когда же все рабочие станут такими же марксистски-грамотными, тогда уже весь класс пролетариат сам будет управлять государством, назначать на любую должность и снимать своих представителей (что и есть социализм)¹⁶. Если говорить о критериях марксистской грамотности, критериях революционного авангарда пролетариата, то главным критерием является **фактическое развитие общества в соответствии со всеми закономерностями социалистической революции.**

Интересы пролетариата персонифицируются в его вождях. Вожди — это более или менее устойчивые группы лиц, которые: (1) имеют наибольший опыт (знания) в теоретической и практической деятельности коммунистической партии; (2) имеют наибольший авторитет в партии, исходящий из этого опыта; (3) имеют наибольшее влияние на остальных сопартийцев, основанное на авторитете; (4) именно поэтому избираются на самые ответственные должности в партии и, соответственно, в правительстве.

¹⁶ «Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член Совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством, наряду с участием в собраниях Совета; — а затем в том, чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления» (В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е, т. 36, с. 73).

Поскольку в переходный период сохраняется разрушаемая буржуазная гос. машина (под властью авангарда пролетариата), то **профсоюзы** будут отстаивать экономические права рабочих, т.е. защищать их от своего собственного государства. Профсоюзы в этот период должны осуществлять рабочий контроль и взять на себя работу по организации и управлению производством. По мере того, как все пролетарии будут вовлекаться в управление государством, профсоюзное управление производством будет заменяться государственными органами экономического управления.

Бюрократические методы (проще говоря, приказы «сверху») не могут дать сознательного участия участников производства в утверждении трудовой дисциплины, поэтому, эту дисциплину будут утверждать именно профсоюзы (до тех пор, пока не будет разрушена буржуазная гос. машина). Профсоюзы «долго останутся необходимой «школой коммунизма» и **подготовительной школой для осуществления пролетариями их диктатуры**, необходимым объединением рабочих для постепенного перехода в руки рабочего класса (а не отдельных профессий), и затем всех трудящихся, управления всем хозяйством страны» [16, с. 34]. Профсоюзы при строительстве социализма, хоть и защищают интересы рабочих разных профессий от своего государства, но в корне противоположны по своему характеру профсоюзам при буржуазной власти. В первом случае, профсоюзы – это органы правящего класса, они сращены с государственным аппаратом. Получается такая двойственность: «с одной стороны, их главная задача – защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова; с другой, они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом» [17, с. 349].

Ролью передовых рабочих (коммунистов), избираемых в Советы, ролью профсоюзов не ограничивается классовый пролетарский контроль над гос. аппаратом. Помимо них, пролетариат создает еще множество механизмов, «приводов» для этого контроля (летучие проверки, инспекции и т.д.). Однако, наиболее существенной в период строительства социализма является роль авангарда пролетариата.

2. Установление диктатуры пролетариата ни в коем случае не означает, что прекратилась **классовая пролетарская борьба**. Она меняет формы, осуществляется в совершенно новых условиях и обостряется в период строительства социализма и при социализме – вплоть до полного уничтожения классов, отмирания пролетариата и его государства.

Пролетариату, только взявшему власть, оказывает гигантское сопротивление буржуазия, лишенная власти. В ход она пускает все имеющиеся средства: саботаж, вредительство, спекуляцию, террор, восстания. Последние особенно начинают проявляться при экспроприации капиталистов. Буржуазия тоже имеет свой авангард, свою передовую часть, которая внедряется в руководящую силу общества периода строительства социализма, в партию пролетариата. Именно через нее она пытается защитить свои интересы, организовать. Более того, начинает она с легальных возможностей и лазеек внутри пролетарской партии. Когда попытки протолкнуть свои классовые интересы ломаются коммунистами, передовые буржуа (буржуазные контрреволюционеры) переходят к двурушничеству: на словах признаваясь в верности линии партии, они на деле делают всё противоположное (что суть вредительство). Методом двурушничества и маскировки они пытаются сделать себе карьеру в партии, продвигаться ввысь – к высшим органам партии. Именно посредством партии буржуазные контрреволюционеры пытаются прибрать к рукам необходимые для них посты в государственном аппарате.

С огосударствлением всей буржуазной собственности пролетариатом и кооперированием мелкой буржуазии (или с завершением первого этапа строительства социализма), у буржуазных контрреволюционеров теряется всякая классовая база – капиталистов более нет. Это конечно не значит, что классовой борьбы более нет или что она ослабилась. Единственным шансом для буржуазных контрреволюционеров оказывается не доломанная буржуазная гос. машина (т.е. бюрократический аппарат, а именно – профессиональное чиновничество, профессиональная армия и профессиональная милиция). Именно на нее делают ставку буржуазные контрреволюционеры, ставя целью **совершить буржуазный гос. переворот (взять власть) и реставрировать капитализм** (замечу тут, что капитализм сам по себе не может реставрироваться, это может сделать только буржуазия, но для этого она должна взять власть). Потому, с экспроприацией капиталистов классовая борьба обостряется еще сильнее – шансы на контрреволюцию сильны вплоть до полного разрушения буржуазной гос. машины. Тут стоит понимать, что буржуазная гос. машина, доставшаяся пролетариату от старого государства, **сама по себе не может** быть причиной контрреволюции. Но она может послужить хорошим **рычагом** в руках контрреволюционеров для свершения буржуазного гос. переворота¹⁷. Кроме того, наличие капиталистического (денежного) товарообмена

¹⁷ Наглядный пример этого – мартовский переворот 1953 г., осуществленный контрреволюционной оппозицией в СССР. См. статью «Мартовский переворот».

между государством и кооперативами дает какую-никакую материальную опору для контрреволюционеров – при денежной системе естественно такое буржуазное явление, как коррупция (которая суть проявление противоречия между индивидуалистической природой буржуазии и коллективным владением ими гос. собственностью).

Вместе с тем, поскольку всякая национальная буржуазия есть отделение международной буржуазии, то контрреволюционеры получают активную поддержку со стороны иностранного капитала, особенно после экспроприации капиталистов.

Всякое ослабление силы, мощи, влияния авангарда пролетариата над ломаемой буржуазной гос. машиной ведет к победе буржуазной контрреволюции, к победе буржуазии в классовой борьбе.

Резюмируя, можно в общих чертах выделить следующее. До того, как пролетарская власть не трогает буржуазию, она в основном пытается внедриться в правящую пролетарскую партию, чтобы изменить вектор развития. С началом экспроприации капиталистов неизбежны восстания, прикрываемые контрреволюционерами в партии. С завершением экспроприации буржуазии, основной упор делается на свершение буржуазного гос. переворота. При этом, везде свершаются диверсии, вредительство, террористические акты против представителей пролетариата. Для борьбы с буржуазией, пролетариат использует чистку партии, использует имеющиеся карательные органы и прочие методы воздействия.

3. В период строительства социализма крайне важной является функция **принуждения** чиновников к выполнению нужной для пролетариата работы. Поскольку буржуазная гос. машина сохраняется, постольку это принуждение осуществляют чиновники-коммунисты (передовые рабочие, избранные на ответственные посты) – они сами работают и заставляют основную массу чиновников (в среде которых есть и буржуазные элементы) работать на трудящихся и в их интересах. Если контроль авангардных рабочих над основной массой бюрократов ослабевает, то буржуазная часть этих бюрократов **неизбежно** пользуется этим для узурпации власти и реализации своих частных (буржуазных) интересов.

4. Пролетариату жизненно необходимо в период строительства социализма наладить собственную **систему образования и воспитания**, через которую рабочие будут обучаться реальным наукам, прежде всего, – марксизму, и получать марксистское воспитание (в т.ч. получить воспитание в духе пролетарского

интернационализма и патриотизма). Для перехода к социализму, необходимо чтобы все рабочие поднялись по уровню марксистской грамотности до своего авангарда, чтобы они **все стали авангардом и потому перестали им быть**, чтобы все рабочие начали управлять сами по очереди. Развивая свое производство, пролетариат повышает производительность труда: чтобы рабочие овладели государственным управлением, необходимо сокращать рабочее время, а этого без повышения производительности труда невозможно сделать. Поголовное обучение военному делу рабочих тоже относится к системе образования и воспитания, которую строит пролетариат. Сюда же относится и упомянутая выше воспитательная роль профсоюзов, сюда же относится и роль всякого рода СМИ, культурных учреждений и т.д.

Но самое важное, самое нужное воспитание пролетариат получает в ходе **классовой пролетарской борьбы, подавления буржуазии и принуждения чиновников**. Она и составляет школу пролетарской диктатуры, школу социализма.

Ниже будут систематизированы все вышеуказанные закономерности. Важно понимать, что эти законы, как и последующие, которые будут описываться, не являются безусловными, абсолютными, а действуют в конкретных экономических условиях.

В экономической части в период строительства осуществляется **постепенная переделка хозяйства страны на социалистический лад** под действием следующих законов социалистической революции:

- постепенного огосударствления пролетариатом всей собственности на производительные силы;
- постепенного сворачивания капиталистического товарообмена (товарного обращения);
- планомерного управления народным хозяйством в соответствии с основной целью пролетариата.

В политической части производится **постепенное разрушение буржуазной системы управления (основанной на бюрократическом аппарате) и замена ее социалистической системой управления (основанной на пролетарской демократии)** под действием следующих законов социалистической революции:

- классового пролетарского контроля за государством;
- подавления классовых врагов пролетариата;

– принуждения чиновников и бухгалтеров к выполнению нужной работы;

– установления собственной системы образования и воспитания.

Все семь вышеуказанных закономерностей представляют собой семь частных форм проявления одного и того же общего объективного закона социалистической революции, действующего в двух областях: базисе и надстройке. Потому, следует заметить и усвоить, что все они находятся во взаимозависимости и взаимообусловленности, немислимы друг без друга.

6. Проблема фаз развития коммунизма

Говоря о социализме у большинства закрепилось такое его понимание, что это первая фаза коммунизма. Вокруг этого положения строятся разные конструкты, зачастую спекулятивные.

Логично, что если признавать коммунистическое общество – обществом бесклассовым и признавать социализм – первой фазой коммунистического общества, то отсюда неизбежно вытекает, что социализм – первая фаза бесклассового общества. Последнее в свою очередь суть определенный способ производства, а именно – основанный на общественной собственности на средства производства. Из Маркса мы также знаем, что переходный период от капитализма к коммунизму имеет свое государство, а именно – диктатуру пролетариата. Исходя из данной логики, получается следующая периодичность: капитализм, переходный период диктатуры пролетариата, коммунизм (сначала первая фаза, или социализм, затем высшая фаза).

На основе именно этой логики, спекулятивные философы (а именно М.В. Попов с одобрения Смирнова и Ко рецензентов) выводят: «Будучи первой фазой бесклассового коммунистического общества, т.е. бесклассовым обществом в первой фазе, **социализм не может рассматриваться как классовое общество.** Нельзя поэтому согласиться с утверждением о том, что социализм — это классовое общество. Революционный переход от классового к бесклассовому обществу происходит **не по пути от неполного к полному коммунизму, а в процессе перехода от капитализма к социализму...** Бесклассовое общество в первой его фазе никак нельзя считать классовым обществом и потому, что **социализм — это коммунизм, который развивается на собственной основе, и нет двух разных способов производства — классового социализма и бесклассового коммунизма, а есть две фазы одного бесклассового коммунистического общества**» [18, с. 196-197]. А наличие классов при

социализме, по данной неогегельянской логике, есть отпечаток капитализма, связанный с выхождением коммунизма из него (или, «отрицание коммунизма в нем самом»). А именно, сохраняются рабочий класс, крестьянство и трудовая интеллигенция. Товарного производства и частной собственности на производство тут нет, ни в первой, ни в высшей фазе, ибо собственность одна – общественная, хотя и выражается в двух формах (государственной и кооперативной). Попов подгоняет под эту схему и советскую действительность, считая, что в середине 30-х в СССР была построена первая фаза бесклассового коммунистического общества. Но, поскольку наша тема касается только теории пролетарского социализма, то не будем касаться этого вопроса.

Есть другая, жумейкинская (антикоммунисты из «Левого крыла») интерпретация социализма и коммунизма. В ней социализм признается первой фазой коммунистического общества: «Всё предельно просто — левачки, вроде Ярского, Юлина, Марины Бурик, Потапенкова и десятков других, смешивают понятия социализма и коммунизма — коммунистического общества на первой фазе и на высшей стадии своего развития» [19]. Вместе с тем, социализм — это определенный способ производства: «Социализм — это в первую очередь способ производства. Точно также, как капитализм, а до него феодализм и рабовладение есть способ производства, со своими специфическими производственными отношениями, развитием производительных сил и т.д.» (там же). При этом, этот самый «социалистический способ производства» отличен от коммунистического способа производства: «Уже в коммунистическом способе производства мы наблюдаем помимо общественной собственности те вещи, которые левачки пытаются приписать социализму. Такие как — отсутствие товарности, денег, государства, разделения труда, «социального неравенства», неравенства в распределении и т.д. и т.п.» (там же). В общем: **«Социализм — это тот же капитализм во всех отношениях, кроме одного различия — замена частной собственности на общественную.** Именно обращение частной собственности на пользу народа — есть та ступенька, тот переход, обеспечивающий появление и развитие коммунизма, нового коммунистического способа производства, со всеми его особенностями...Социализм — это **способ производства** и основанный на нём общественно-экономический уклад, возникающий и господствующий в следствии установления диктатуры пролетариата, являющийся **необходимым переходом между капиталистическим и коммунистическим способом производства,** отличающийся от

первого только заменой частной собственности на общественную — обращённую в интересах всего народа» (там же).

Понаиотов тоже «раскрывает» суть социализма, при котором рабочие получают блага по квитанциям сообразно вложенному труду, преодолевают «разделение труда, разницу между городом и деревней, недостаток продуктов для изобилия и всеобщего равенства, дисбаланс в производстве, социальные и культурные различия и т.д.». Но тут же, рядом с этим отсутствует эксплуатация человека человеком, «трудящиеся уже сами управляют хозяйством, средства производства находятся в руках общества, все производительные силы централизованы и управляются по единому плану, а блага распределяются пока по труду. Этот неполный, не вполне ещё развитый коммунизм с остатками прошлых формаций мы и называем социализмом».

Источник всех этих рассуждений – это, во-первых, работа «Критика Готской программы» Маркса и, во-вторых, «Государство и революция» Ленина.

Приведу отрывок из Маркса про фазы:

«В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь *как стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путём, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда. Выражение «трудовой доход», неприемлемое и в настоящее время из-за своей двусмысленности, теряет таким образом всякий смысл.

Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилося* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам даёт ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нём. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме.

Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой.

Поэтому *равное право* здесь по принципу всё ещё является *правом буржуазным*, хотя принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь *в среднем*, а не в каждом отдельном случае.

Несмотря на этот прогресс, это равное право в одном отношении всё ещё ограничено буржуазными рамками. Право производителей пропорционально доставляемому ими труду; равенство состоит в том, что измерение производится равной мерой — трудом.

Но один человек физически или умственно превосходит другого и, стало быть, доставляет за то же время большее количество труда или же способен работать дольше; а труд, для того чтобы он мог служить мерой, должен быть определён по длительности или по интенсивности, иначе он перестал бы быть мерой. Это *равное* право есть *неравное* право для *неравного* труда. Оно не признаёт никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие; но оно молчаливо признаёт *неравную* индивидуальную одарённость, а следовательно, и *неравную* работоспособность естественными привилегиями. *Поэтому оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право.* По своей природе право может состоять лишь в применении равной меры; но *неравные* индивиды (а они не были бы различными индивидами, если бы не были *неравными*) могут быть измеряемы одной и той же мерой лишь постольку, поскольку их рассматривают под одним углом зрения, берут только с одной *определённой* стороны, как в данном, например, случае, где их рассматривают *только как рабочих* и ничего более в них не видят, отвлекаются от всего остального. Далее: один рабочий женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и так далее. При равном труде и, следовательно, при равном участии в общественном потребительном фонде один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и тому подобное. Чтобы избежать всего этого, право, вместо того чтобы быть *равным*, должно бы быть *неравным*.

Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества.

На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и

производительные силы и все источники общественного богатства пользуются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своём знамени: **Каждый по способностям, каждому по потребностям!**» [9, с. 18-20].

В этой же работе, Маркс говорит о периоде **революционного превращения капитализма в коммунизм**, которому соответствует политически переходный период, государство которого не может быть ничем иным кроме как революционной диктатурой пролетариата. Выше также подчеркивалось, что этот переходный период и есть период пролетарской революции. Вместе с тем, мы рассмотрели этот переходный период в целом (гл. 3) и даже закономерности переходного периода к этому переходному периоду (гл. 4).

Очень часто можно слышать от тех, кто ни разу не читал (вернее не изучал) работы Маркса и Энгельса такую глупость, что якобы Маркс отождествлял социализм и коммунизм, рассматривал их как один общественный строй. На деле никак нет.

Еще задолго до написания «Критики Готской программы», Маркс, анализируя суть различных социализмов в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», как противовес различным ненаучным (идеалистическим) **концепциям** социализма указал революционный пролетарский социализм, как **реальное** движение пролетариата в **переходный период от капитализма к коммунизму**:

«...Социализм есть объявление непрерывной революции, **классовая диктатура пролетариата** как необходимая ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих производственных отношений» [20, с. 91].

И тут встает такая проблема. Ежели социализм есть фаза коммунистического общества, то он должен начинаться уже после переходного периода, после революционного превращения капитализма в коммунизм. Но Маркс, как видно, социализмом называет именно самый переходный период. Также видно, что именно в этот самый период пролетариат преодолевает пережитки капитализма и после этого уже идет коммунистическое общество, где нет товарного производства, классов, государства.

1. Если же допустить, что сначала идет **капиталистическое общество**, затем **переходный период** (превращение капитализма в коммунизм), а затем **коммунистическое общество**,

в котором **две фазы**, возникает вопрос: почему Маркс говорит о первой фазе коммунистического общества, что **ОНО ТОЛЬКО ВЫХОДИТ** из капитализма и потому несет в себе родимые пятна капитализма? Это закономерный вопрос.

2. Значит, после капитализма сразу идет коммунистическое общество, а именно первая фаза этого общества и никакого переходного периода между капиталистическим и коммунистическим обществами нет, раз последнее **ТОЛЬКО ВЫХОДИТ** из первого.
3. А можно наложить одно на другое: первая фаза коммунистического общества и есть переходный период. Но опять же: раз фаза **коммунистического общества**, то она должна следовать уже *после* переходного периода к нему. Как быть?

Маркс, еще в «Капитале» доказал, что в переходный период **из капиталистического общества развивается коммунистическое общество. Революционное превращение капитализма в коммунизм**, о котором говорит Маркс уже в «Критике Готской программы», это то же самое, то же название переходного периода. Именно в этом ключе, в этом контексте Маркс и говорит о **фазах!** Ибо фаза – это момент, отдельная стадия в ходе **развития и изменения** чего-нибудь. **В переходный период**, т.е. при своем **развитии** из капитализма, **коммунистическое общество имеет две фазы. Пройдя обе фазы** развития (и создав уже **собственную основу** для коммунизма – на высшей фазе) общество **переходит** к коммунистическому обществу, как полноценной ОЭФ, **развитой на своей собственной основе**.

Итак, именно переходный период имеет две фазы («первая» и «высшая» фазы развития коммунистического общества **в контексте его развития из капиталистического**), первая из которых имеет больше признаков капитализма, высшая – больше признаков коммунизма. Потому невозможно выделить какие-то свои, уникальные социалистические производственные отношения и вообще социалистический способ производства. Условно говоря: есть точка А (капитализм) и точка В (коммунизм), между ними есть расстояние С (социализм, переходный период), условно, между А и В 100 метров, до 50 метров С имеет больше признаков А, а после 50 — В, из-за этого невозможно выделить какие-то уникальные соответствия и законы, так как они склоняются то к капиталистическим, то к коммунистическим.

Проводя аналогию: если ты в пути из А в В, то, например, до половины пути при вопросе «где ты?», ты ответишь, что ближе к А (но

не в А), когда же после того, как ты прошёл более половины пути, то при том же вопросе ты ответишь, что ближе к В (но не в В).

Отличие начального периода социализма (первой фазы), когда способ производства имеет больше признаков капитализма, от самой капиталистической ОЭФ в том, что антагонизм между трудом и капиталом тут **уничтожен**, но только в той форме, что рабочие, как ассоциация или как государство являются своим собственным совокупным капиталистом. Пролетариат, организованный в государство, владеет средствами производства и потребляет их для найма и эксплуатации каждого отдельного своего пролетария (потому последний не перестает им быть). Об этом уже сказано в предыдущих разделах и я не буду повторяться. Нам нужно теперь разобраться с тем, что говорит В.И. Ленин в своей замечательной работе «Государство и революция», работе, которая является настольной книгой всякого коммуниста.

Нужно сказать, что в Россию марксизм, стараниями группы «Освобождение труда», проник в сильно извращенном виде. Отсюда же исходит источник того, что русские марксисты отождествляли социализм с коммунизмом. Ленину из-за путаницы в терминах, пришлось разграничивать социализм и коммунизм: «...Но научная разница между социализмом и коммунизмом ясна. То, что **обычно называют** социализмом, **Маркс назвал** «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку *общей* собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это *не* полный коммунизм. Великое значение разъяснений Маркса состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как **нечто развивающееся из капитализма**. Вместо схоластически-выдуманных, «сочинённых» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс даёт анализ того, что можно бы назвать степенями экономической зрелости коммунизма». Но Ленин тут допустил ошибку, смешав высшую фазу коммунистического общества в переходном периоде – с самим коммунизмом, следующим уже после переходного периода. Отсюда же пошла та громадная путаница в понимании социализма и коммунизма, которую мы имеем сейчас – каждый на свой манер и вкус трактует т.н. фазы коммунистического общества, не понимая научной сути этих фаз, не понимая, что Марксом описывается именно переходный период от капитализма к коммунизму, где из первого развивается второе.

7. Характер собственности при социализме

Теперь к сути, к самому социализму. Основные условия для перехода к пролетарскому социализму, как-то: пролетарская гос. машина и единая пролетарская гос. собственность на все средства производства, уже были названы. Сказано было также, что для перехода к социализму нужно уничтожить капиталистический товарообмен, в основе которого – разделение производительных сил между производственными секторами.

Прежде всего, нужно сказать о **характере собственности**. Понятное дело, что единая пролетарская государственная собственность является единственной формой собственности. Это – общая собственность всех рабочих вместе взятых. Очень важно усвоить, что **государственная собственность никак не равна общественной**. Государственная собственность остается лишь постольку, поскольку сохраняется класс, владеющий этим государством. А класс не может быть всем обществом – в случае если все члены общества станут представителями одного класса, то происходит самоотрицание этого класса (т.е. переход к бесклассовому обществу). Класс – это часть общества. Потому, государственная собственность будет всегда **коллективной (общей) частной собственностью правящего класса**. Пролетариат при социализме **воспитывает всех трудоспособных членов общества в пролетариев** (во владельцев государства и собственности) – этим самым **начинается процесс обобществления собственности**, т.е. превращения собственности на средства производства из частной (а именно – государственной) в общественную. В этом и состоит **развитие коммунистического общества из капиталистического**: из классового общества развивается бесклассовое по мере воспитания всех членов общества в представителей одного и того же класса, в пролетариев; из общества с государством развивается общество без государства по мере воспитания всех членов общества во владельцев государства, в пролетариев; из частнособственнического общества

развивается общественно-собственническое общество по мере воспитания всех членов общества в собственника всех средств производства, в пролетариев. Все три вышеуказанных превращения суть **одно и то же превращение**, а именно революционное превращение капитализма в коммунизм.

Уже было сказано, что при общей собственности на средства производства, производители (рабочие) никак не могут обменивать друг с другом продуктов своего труда, т.е. нет основы для капиталистического (денежного) товарообмена. Это, однако, не значит, что товарообмена нет вообще. Повторим еще раз: каждый отдельный пролетарий остается пролетарием, ввиду того, **что не имеет в своей собственности средств производства** (они принадлежат **всем пролетариям вместе и никому из пролетариев в отдельности**), из-за чего **продает свою рабочую силу как товар** своему капиталисту (которым являются все пролетарии вместе взятые, т.е. пролетарское государство) и **производит прибавочную стоимость** для этого капиталиста¹⁸. Именно поэтому тут сохраняется такая форма товарообмена, когда рабочий продает свою рабочую силу как товар своему государству и получает взамен **квитанцию** (куда начисляются отработанные рабочим часы) на обретение продуктов из общественных запасов (это – безденежный, или социалистический товарообмен). Без того, что есть отношение капиталист-рабочий (т.е. когда на одной стороне покупатель рабочей силы, на другой продавец), подобная форма товарообмена невозможна. Эта форма товарообмена возможна лишь при определенных условиях, которые я указал выше – при единой пролетарской гос. собственности. Потому Маркс и пишет, что «каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества **квитанцию** в том, что им доставлено такое-то

¹⁸ Если бы какой-либо отдельный пролетарий в индивидуальном владении средства производства, то он был бы не пролетарием, а мелким или крупным буржуем (в зависимости от условий производства). Потому пролетарии остаются пролетариями и все вместе они составляют класс пролетариев или пролетариат (отсюда и «диктатура пролетариата»). Но, поскольку, весь класс пролетариев или пролетариат, организованный в государство (!), относится ко средствам производства как их владелец, собственник, нанимает от имени всего общества каждого пролетария и присваивает произведенную каждым пролетарием прибавочную стоимость, он является совокупным капиталистом.

количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. **То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме.**

Здесь, очевидно, господствует **тот же принцип, который регулирует обмен товаров**, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах **никто не может дать ничего, кроме своего труда**, и потому что, с другой стороны, **в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления**. Но что касается распределения последних между отдельными производителями то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой.

Поэтому равное право здесь по принципу все еще является **правом буржуазным**, хотя принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь в среднем, а не в каждом отдельном случае...

...Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества».

Отношение капиталист-рабочий – это капиталистическое производственное отношение, только в нашем случае, на первой фазе развития коммунистического общества, оно доведено до крайности, ибо капиталистом тут являются сами рабочие, и **именно в их коллективных руках тут вещественные условия производства** в форме собственности на капитал и собственности на землю. Но самое производственное отношение обуславливает тут и **буржуазный способ распределения**, или **буржуазное право**. «Вульгарный социализм (а от него и некоторая часть демократии) перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать **распределение как нечто независимое от способа производства**, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно вокруг вопросов распределения» [9, с. 20]. Вульгарный социализм и сегодня трактует первую фазу коммунистического общества, как период, в котором способ производства коммунистический (общественная собственность), а

способ распределения – буржуазный!¹⁹ В этом якобы и состоит, по их мнению, переходной характер социализма, что есть признаки коммунизма – коммунистическая собственность и есть пережитки капитализма – буржуазное право.

Для товарообмена тут используются рабочие квитанции, которые не являются деньгами. Деньги – это **товар** и находятся в **свободном обращении**. В отличие от денег, рабочие квитанции **не являются товаром** и **закреплены за конкретными рабочими** (их невозможно купить или продать)²⁰. Единственное, где возможно использование

¹⁹ Например, Антон Паннекук (повторяя ошибку многих) пишет: «Общественная же собственность – это тот тип собственности, при котором право распоряжения средствами производства принадлежит самим рабочим. При нём рабочий класс (в самом широком смысле: ученые, врачи, учителя, промышленные рабочие, сельский пролетариат) является непосредственным хозяином производственного аппарата, управляя, руководя и регулируя процесс производства, что является их общей, совместной работой» («Государственная и общественная собственность». Антон Паннекук, 1947 год). Это абсолютно неверно. Пока сохраняются классы, собственность носит классовый характер (т.е. — не общественный, а частный характер, ибо всякий класс — это не всё общество, а часть общества). При общественной собственности никакого рабочего класса быть не может, ибо общественная собственность — это собственность всех членов общества, а все не могут принадлежать к одному классу (тогда это уже не будет класс, а будет бесклассовое общество свободных производителей).

При пролетарском социализме единственная форма собственности — это единая пролетарская государственная собственность на средства производства. Извращенец Антон Паннекук внеклассово рассматривает государственную собственность, не берет в расчет то, какой класс является правящим, т.е. владеет государством, а следовательно и собственностью этого государства. При социализме государством владеет весь пролетариат.

Другое дело, что буржуазное государство основано на своей, буржуазно-бюрократической системе управления, а пролетарское полу-государство — на противоположной, пролетарско-демократической системе управления (которую кстати строили в ленинско-сталинском СССР). Лишь когда пролетариат воспитает всех членов общества в пролетариев (т.е. во владельцев государство и собственности), общество встанет над государством и государство начнет отмирать. Тем самым будет осуществлен переход от пролетарской гос. собственности к общественной собственности на средства производства (т.е. переход от пролетарского социализма к коммунизму). Об этом же писал и Энгельс: «Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества — обращение средств производства в общественную собственность, — будет его последним самостоятельным действием в качестве государства». И кстати. Общественная собственность никак невозможна в рамках отдельно взятой страны, подобно как пролетарская гос. собственность. Из комментария к посту: https://vk.com/wall212495509_3131

²⁰ «Производители могут, пожалуй, получать бумажные удостоверения, по которым они извлекают из общественных запасов предметов потребления то количество продуктов, которое соответствует времени их труда. Эти

денег пролетарским государством – это во внешней торговле с капиталистическими странами, для чего придется переводить рабочие квитанции (т.е. отработанные рабочими трудочасы) на валюту. По мере развития общества из капитализма в коммунизм, преодолевается и безденежный товарообмен, ибо рабочие учатся производить все необходимые для себя потребительные стоимости с излишком.

Часть отработанного рабочими времени (т.е. прибавочное время) присваивается
совокупным капиталистом (пролетарским государством) для:

- а) амортизации средств производства;
- б) расширения производства;
- в) страхования рабочих от несчастных случаев, стихийных бедствий и т.д.;
- г) содержания пролетарского государства (тут и содержание нанятых рабочими чиновников, и военные нужды, и т.д., расходы на которые будут снижаться по мере развития общества из капитализма в коммунизм);
- д) общественных фондов потребления (бесплатная медицина, здравоохранение, отдых, расходы на которые будут повышаться по мере развития общества из капитализма в коммунизм);
- е) обеспечения нетрудоспособных членов общества.

удостоверения не деньги. Они не совершают обращения» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 402).

«Вопрос, почему деньги не представляют непосредственно самого рабочего времени, ... сводится просто к вопросу, почему на базисе товарного производства продукты труда должны принимать форму товаров, так как форма товара предполагает разделение их на товары и денежный товар; или — к вопросу, почему частный труд не может рассматриваться как непосредственно общественный труд, т. е. как своя собственная противоположность. В другом месте я подробно рассмотрел плоский утопизм «рабочих денег» на основе товарного производства... Здесь отмечу только, что, например, «рабочие деньги» Оуэна имеют с «деньгами» так же мало общего, как, скажем, театральные билеты. Оуэн предполагает непосредственно обобществлённый труд, т. е. форму производства, диаметрально противоположную товарному производству. Рабочая квитанция лишь констатирует индивидуальную долю участия производителя в общем труде и долю его индивидуальных притязаний на предназначенную для потребления часть общего продукта. Но Оуэн и не думал предполагать товарное производство и в то же время стремиться устранить его необходимые условия посредством денежных фокусов» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 23, с. 104.).

Таким образом, характер производственных отношений тут еще **не** соответствует уровню развития производительных сил.

8. Заключение

Всякие законы развития природы вообще и общества в частности, в том числе и социализма, носят объективный, независимый от воли людей характер. Законы развития общества из капитализма в коммунизм не создаются, не формируются, не меняются по воле людей, а наоборот эта самая воля, сознание людей создается и меняется действием этих законов. Если быть точнее, **люди сами делают свою историю, меняют экономические условия** (и законы, действующие в них) и **этим самым** меняют свою волю, сознание и намерения. Люди вместе с тем могут познать законы природы и общества, учитывать их и использовать во благо себе.

Народное хозяйство при социализме развивается рабочими по заранее обдуманному плану, в соответствии со своей основной целью, которая остается той же, что и при строительстве социализма.

Социалистическое планирование народного хозяйства делится на планирование индикативное, или же стратегическое, и на планирование детальное. Первое — это планирование в долгосрочной и среднесрочной перспективе на агрегированном уровне (т.е. это установление рабочими вектора развития экономики и общих целей, или, говоря проще – пятилетки), второе — планирование в краткосрочной перспективе (будь то месяц, неделя или даже день, всё зависит от динамики развития производства и потребления товаров определённых отраслей) на локальном уровне, с учётом специфики экономики региона в составе страны. И, напоследок, при социализме все расчёты будут вестись рабочими в принятых единицах конкретного трудового времени, которые учитывают, как прямой, так и косвенный труд (орудия и предметы труда).

Всё производство предметов потребления будет планироваться исходя из норм потребления. Схематично это можно изобразить так:

1. Вычисление средней нормы потребления исходя из введённых показателей (сюда относятся: этническая и региональная

принадлежность, пол, возраст, род деятельности по отраслям, наличие физических особенностей, включая и инвалидность).

2. Вычисление индивидуальной нормы потребления.

Второй пункт особо важен для случаев каких-либо отклонений в тренде потребления, связанных с различными причинами, если, например, человек, находящийся в определённой группе, уходит на больничный, меняет род деятельности и т.д. Исходя из этих отклонений будут формироваться меры для удовлетворения потребностей людей из определённых групп в период каких-либо непредвиденных ситуаций.

Планирование производства средств производства будет происходить с учётом планирования, описанного в предыдущем абзаце, и при учёте индикативного плана развития производительных сил, а влияние изменений в одной отрасли на другие будет изменяться в таблицах межотраслевого баланса, предназначенного как раз для этого. Во избежание дефицита, нам стоит поставить вопрос реализации товаров потребителями (конкретно об этом чуть ниже). Как технические ограничения, так и ограничения в информации (невозможно полностью корректно спрогнозировать нужное развитие в какой-либо временной перспективе), могут вызывать диспропорции производства и потребления на локальном уровне²¹.

Исходя из этого, суммируя все степени реализации, разделяя их на положительные и отрицательные в соответствии с определёнными классифицированными группами товаров, можно будет понять то, какое производство товаров будет оптимально, при котором степени реализации (как избыточные, так и дефицитные) будут приближаться к нулю. На протяжении экономического планирования, учась на своих ошибках и тщательно фиксируя все оплошности, можно будет

²¹ К примеру, в одном городе товара А слишком много, когда товар Б находится в дефиците, а уже в соседнем — наоборот. Из-за этого, стоит вести планирование логистики и расчёт степени реализации товаров. Что же означает последнее? Это то, сколько в процентном выражении товаров было потреблено. При избытке степень реализации будет положительной (из ста товаров потребили девяносто, степень реализации — 90%, 100 минус 90), при дефиците же будет отрицательной. Если первое понятно, то стоит заострить внимание на втором. Допустим, что у нас есть 100 товаров и их все раскупили, при этом на продуктовую точку пришло ещё, условно, 20 человек, которым нужны ещё 20 товаров соответственно (будет вестись учёт «задолженных» товаров прямо на месте), тогда степень реализации будет отрицательной, -20% (100 минус 120).

минимизировать все недочёты, которые будут уменьшаться со временем, но не полностью избежать их²².

²² «Что и в каком объёме производить, будет определяться с помощью следующего расчета:

- 1) Вычислением средней нормы потребления на рабочего с разбивкой по полу и возрасту;
- 2) Вычислением индивидуальной нормы потребления, нормы во время каких-либо ситуаций, когда у рабочего в силу обстоятельств нет возможности трудиться;
- 3) Закреплением этих норм в рабочих часах.

Социалистическое экономическое планирование будет базироваться в первую очередь на принципе обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Для этого нужно сначала понять несколько вещей: кто, когда и в каком количестве потребляет ту или иную продукцию, при этом полностью удовлетворяя свои потребности в ней. Об этом можно узнать легко, тем более в современности — необходимо взять у всех производителей (будь то частник, подчинённый государству при государственно-монополистическом капитализме, или гос. предприятие) статистику по продажам их продукции с разбивкой по товарам в ассортименте. Но нужно понять то, что это не даёт плановикам полной картины сбыта этих товаров, поэтому здесь стоит обратиться к тем, кто непосредственно напрямую продаёт этот товар — к различным продуктовым точкам. Как было сказано выше, рабочий при социализме получает от общества столько, сколько он ему и дал, что выражается в затраченном рабочем времени. Пролетарское государство, дающее рабочему его квитанцию, имеет полное представление о том, кто их получает и как с помощью них что-либо потребляет. Фактически каждый человек будет иметь свой личный счёт, статистика которого будет заноситься в общую базу статистических данных. Таким образом, плановики будут располагать информацией о потребителе, потреблении и месте (продуктовой точке) его потребления. Последнее нужно для того, чтобы человек мог комфортно брать из точек, которые ближе к нему, товары, которые он хочет. Тем самым люди, идущие за продуктами, не будут выстраиваться в длинные очереди за товарами, ибо они будут привозиться в необходимом количестве. Имея такую базу, можно высчитать средние нормы потребления человека в зависимости от его пола, возраста, физ. показателей, рода деятельности, инвалидности (или иных физических особенностей) и проч. Таким образом, можно легко вычислить лишь статичное потребление человека, но люди не био-роботы и не находятся вечно в одном и том же состоянии. Поэтому нужно высчитывать также и индивидуальные нормы потребления. Сделать это можно так:

Взять, например, потребление одного человека за год (из той же стат. базы) и находить в отдельное время какие-либо отклонения от общего тренда, когда человек, например, потребляет больше или меньше тот или иной товар, далее узнать о том, что произошло с человеком в то время. Предположим, что данный потребитель заболел и вышел на больничный, что вызвало такие отклонения, далее по аналогичной стат. базе городской больницы и/или поликлиники можно узнать о том, чем болел тот человек, на основе чего сделать вывод о индивидуальной норме прибыли человека в период его повторного заболевания.

Говоря короче, при социалистическом, а в дальнейшем и при коммунистическом планировании, количество времени, которое будут посвящать на производство тех или иных предметов, будет определяться потребительной стоимостью (степенью общественной полезности) последних. Разница лишь в том, что при социализме сохраняется товарообмен: количество конкретного труда, которое пролетарий дал обществу, он получает обратно в другой форме. Товарообмен рабочей силы на продукт производства осуществляется тут *не по меновой стоимости, а по потребительной*, ибо рабочее время, необходимое на производство продуктов определяется их потребительной стоимостью. Вместе с тем, по мере развития производительных сил при социализме сокращается стоимость средств производства и индивидуальных предметов потребления, и растет стоимость рабочей силы. Стоимость средств производства и предметов потребления из-за автоматизационных процессов всё более и более вытесняет переменный капитал из органического строения капитала, что суть тенденция к преодолению товарной формы продуктов, а, соответственно, и рабочей силы. Именно таким образом постепенно будет преодолеваться безденежный товарообмен.

На высшей фазе развития коммунистического общества из капиталистического пролетариат воспитывает всех членов общества в пролетариев и тем самым ставит общество над государством. «Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества — обращение средств производства в общественную собственность, — будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другую излишним и само собою засыпает. Место правительства над лицами заступает распоряжение вещами и руководство процессами

Но такое, может быть, конкретно ему будет и не нужно, ибо помимо него существует ещё огромное множество тех людей, которые попали под одну стат. группу со схожей разбивкой, которые тоже могли заболеть или попасть в ту же ситуацию, что и он, такую базу можно будет накопить за год, в зависимости от географического положения страны, либо взять статистику другой дружественной страны, находящейся в том же регионе, что и данная. Важно также помнить и о том, что планировать будут не на год, месяц или неделю, а план будет изменяться ежедневно, в зависимости от текущей конъюнктуры. Очевидно, что это упрощенное описание и что на деле всё будет куда труднее. Но это будет работой нанятых пролетариатом определенного рода надсмотрщиков, бухгалтеров, техников и т.п. лиц, для которых эта работа не будет составлять трудностей (с учетом того, что она будет вестись на базе высшей техники)» (Г. Магомедов. Теоретический минимум. С. 53-55).

производства. Государство не «отменяется», оно отмирает» [5, С. 292]. Процесс отмирания пролетарского государства начинаясь на высшей фазе развития коммунистического общества, завершается с построением полноценной коммунистической ОЭФ. «Поэтому мы и вправе говорить лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материала для решения таких вопросов нет» [10, С. 96]. Пролетариат тем самым перестает быть пролетариатом и все рабочие становятся свободными и равными тружениками бесклассового общества.

Таким образом, **на высшей фазе** развития общества из капитализма в коммунизм происходит **революционный переворот, знаменующий переход от капитализма к коммунизму.**

Примечания:

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии. Л.: 1950. 72 с.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд., т. 25, ч. 1. М.: 1961. 546 с.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд., т. 16. М.: 1960. 840 с.
4. В.И. Ленин. Полное Собрание Сочинений. 4 изд., т. 27. М.: 1969. 644 с.
5. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд., т. 20. М.: 1961. 828 с.
6. В.И. Ленин. Полное Собрание Сочинений. 4 изд., т. 44. М.: 1970. 726 с.
7. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд., т. 2. М.: 1955. 652 с.
8. П. Понаиотов. Социализм в СССР // Сайт «Политштурм»; URL: <https://politsturm.com/socializm-v-sssr/#lwptoc1>
9. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд., т. 19. М.: 1961. 671 с.
10. В.И. Ленин. Полное Собрание Сочинений. 4 изд., т. 33. М.: 1969. 434 с.
11. К. Маркс. Гражданская война во Франции. Соч., т. 17, с. 339
12. В.И. Ленин. Полное Собрание Сочинений. 4 изд., т. 42. М.: 1970. 607 с.
13. С. Шамов. Почему я выбираю научный централизм? // Сайт «Прорывист»; URL: https://prorivists.org/53_nc/
14. А.Б. Разлацкий. Второй коммунистический манифест // Сайт «Партия диктатуры пролетариата»; URL: <http://www.proletarism.proletarism.ru/m1.shtml>
15. Ш. Маммаев. О социальной революции пролетариата. Лекция с занятия МКМ от 14 ноября 2020 г. URL: https://vk.com/@marxist_club_of_maxa-metodologicheskie-i-politekonomicheskie-aspekty-oktyabrskoi?anchor=2-proletarskaya-revoljutsia-kak-dlitelny-period
16. В.И. Ленин. Полное Собрание Сочинений. 4 изд., т. 41. М.: 1981. 696 с.
17. В.И. Ленин. Полное Собрание Сочинений. 4 изд., т. 44. М.: 1970. 726 с.
18. М.В. Попов. Планомерное разрешение противоречий развития социализма, как первой фазы коммунизма. Л.: 1986. 310 с.

19. В. Ланов. Что такое социализм? // Страница сообщества «Левое крыло»;

URL: https://vk.com/@left_internationale-что-такое-socializm

20. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд., т. 7. М.: 1961. 670 с.

